

Для цитирования: Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 150-161
doi 10.17059/2016-1-11
УДК 334.012.63/64

Н. А. Урузбаева

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Казахстан, Астана)

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА В РЕГИОНАХ¹

Наличие специфических условий и факторов развития малого и среднего бизнеса в регионах страны предполагает использование дифференцированной политики государства по формированию благоприятного делового климата на местах.

В статье представлены результаты исследования, целью которого являлось определение основных проблем и направлений улучшения делового климата регионов, позволяющих активизировать деятельность местных органов власти по поддержке малого и среднего бизнеса с учетом особенностей развития территорий. Предметом данного исследования являются условия и факторы, формирующие деловой климат региона.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о наличии прямой связи между сложившимся в регионах деловым климатом и количественными показателями развития активного малого и среднего предпринимательства на местах. В процессе исследования были использованы метод сравнительного анализа, социологические методы (фокус-группы, опрос), а также статистические методы ранжирования и группировок.

В статье теоретически обосновывается корректность использования категории «деловой климат» как объекта исследования, проведенного в рамках проекта «Внедрение независимого рейтинга «Деловой климат»», что дает возможность для аргументации используемой методологии и конкретизации факторов, влияющих на функционирование малого и среднего бизнеса в регионах.

Проведенное исследование подтвердило наличие прямой зависимости между сложившимся в регионах бизнес-климатом и количественными показателями развития активного малого и среднего предпринимательства на местах. Факторами, в большей степени сдерживающими развитие бизнеса, стали факторы «финансовые ресурсы» и «государственная поддержка».

В завершение был предложен комплекс мер по улучшению делового климата регионов, как на государственном, так и на региональном уровнях управления. Также был сделан вывод, что для формирования в регионах Казахстана благоприятного делового климата необходим переход от политики выявления и наказания недобросовестных предпринимателей к политике предупреждения нарушений и поощрения добросовестного предпринимательства.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности местных исполнительных органов власти по улучшению делового климата в регионах страны.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, предпринимательская среда, бизнес-среда, деловой климат регионов

Введение

В условиях динамично меняющейся рыночной ситуации и усиливающегося конкурентного окружения все большее влияние на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП) оказывают те условия и факторы, которые складываются во внешней среде. Объективным следствием этого является необходимость умелой адаптации предприятий к бизнес-среде и, в целом, использования более эффективного менеджмента. Бизнес-среда содержит большое разнообразие факторов,

что выдвигает в качестве важнейших методологических задач, во-первых, четкую идентификацию категорий «бизнес-среда» и «бизнес-климат», а также связанных с ними понятий и, во-вторых, выявление ключевых факторов, воздействующих на формирование делового климата в том или ином регионе.

Между тем, как в отечественной, так и зарубежной экономической науке еще не сложился четкий терминологический ряд в области определения бизнес-среды. Как следствие этого, в современной теории и практике предпринимательства недостаточно развита методология исследования региональных факторов, влияющих на деловой климат. Во многом

¹ © Урузбаева Н. А. Текст. 2016.

это объясняется тем обстоятельством, что сами по себе региональные факторы могут оставаться на протяжении определенного периода времени статичными, однако их влияние на функционирование предпринимательства может быть весьма динамично. Причем различные факторы могут с разной степенью интенсивности формировать деловой климат региона. Отсутствие единых методик измерения делового климата вызвано также различием целей в оценке условий и факторов, влияющих на развитие бизнеса.

В контексте сказанного важное значение приобретают разработка и обоснование теоретико-методологических основ оценки делового климата, позволяющих выявить ключевые факторы, воздействующие на развитие малого и среднего бизнеса, а также определяющих пути улучшения бизнес-климата.

Трактовка категории «деловой климат» в экономической науке

До настоящего времени в отечественной и зарубежной литературе наблюдаются дискуссии в области понятийного аппарата и оценки делового климата, поэтому отсутствует единый научно обоснованный подход к определению и классификации факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность. Это, во-первых, размывает общую картину понимания ситуации с деловым климатом, а во-вторых, не дает четкой единой базы для сравнения условий и факторов в различных странах. В свою очередь, такое положение вещей затрудняет разработку эффективной системы поддержки предпринимательской деятельности со стороны государства.

Характерной чертой современной теории предпринимательства является множественность понятий и частое отождествление категорий «бизнес-среда», «деловая среда», «предпринимательский климат», «инвестиционный климат», «бизнес-климат», «деловой климат».

Наиболее разработанными и апробированными понятиями в данном терминологическом ряду являются «бизнес-среда» («предпринимательская среда», «деловая среда») и «предпринимательский климат». Хотя надо отметить, что и эти категории нередко используются как синонимы не только на практике, но и в научной теории.

Наиболее системообразующим понятием является, на наш взгляд, «деловая среда». Надо заметить, что в современных исследованиях можно отметить два подхода к определению деловой среды. Во-первых, деловая среда

понимается как внешняя среда конкретного предприятия, где синонимичными выступают понятия «внешняя среда», «внешнее окружение», «непосредственное деловое окружение». В качестве субъектов деловой среды рассматриваются органы власти, с которыми организация взаимодействует в процессе своего функционирования, партнеры (поставщики материалов, капитала, трудовых ресурсов, дилеры и т. д.), конкуренты, потребители производимых товаров и услуг, их ассоциации и объединения. Во-вторых, деловая среда трактуется как бизнес-среда территории (в стране, регионе, городе). Здесь синонимами являются понятия «деловой климат» и «бизнес-климат» [1, с. 111].

Относительно определения предпринимательской среды также существуют два научных подхода. Одни авторы понимают ее как совокупность оптимальных условий, которые обеспечивают граждан экономической свободой и способствуют развитию предпринимательства в стране [2–4].

Другие авторы рассматривают предпринимательскую среду как совокупность положительно и отрицательно воздействующих на предпринимательскую деятельность факторов [7, 8].

Теоретической основой второго подхода являются, на наш взгляд, более ранние трактовки ученых, которые под предпринимательской средой в экономической литературе, как правило, понимают либо наличие условий и факторов, воздействующих на функционирование фирмы и вызывающих необходимость устранения их или приспособления к ним, либо экономические, социальные и правовые условия [9, с. 527; 10, с. 15].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что понятие «деловая среда» является идентичным понятию «бизнес-среда», поскольку предполагает внешнее окружение предприятий и организаций как предпринимательского, так и непредпринимательского секторов экономики. В то же время данные понятия, рассматриваемые параллельно, отличаются от категории «предпринимательская среда», которая объединяет в себе как внешнюю, так и внутреннюю среду функционирования субъектов предпринимательства [9, с. 31]. Причем набор условий и факторов предпринимательской среды будет определяться, главным образом, тем, насколько сильно они воздействуют на развитие предпринимательства в том или ином регионе. Очевидно, в теоретическом аспекте использование термина «пред-

принимательская среда» является наиболее корректным. Вероятно, именно поэтому оно чаще используется как в зарубежной, так и российской и казахстанской экономической науке [5–12].

В этой связи можно согласиться с определением, согласно которому предпринимательскую среду следует понимать как интегрированную совокупность различных (объективных и субъективных) факторов, позволяющих предпринимателю добиваться успеха в реализации поставленных целей, в осуществлении предпринимательских проектов и договоров с получением достаточной прибыли (дохода) [13, с. 5].

Понятие «бизнес-климат» (предпринимательский климат, деловой климат) появилось в экономической литературе сравнительно недавно. Нередко между понятиями «бизнес-климат» и «бизнес-среда» ставится знак равенства, в связи с пониманием их как совокупности условий и факторов, определяющих возможности для развития предпринимательства [14].

В зарубежной экономической литературе ряд исследователей отождествляют бизнес-среду с инвестиционным климатом. Так, Дж. Д. Дэниелс и Ли. Х. Радеба отмечают, что в 70-х–80-х гг. транснациональные компании преуспели в «сканировании среды бизнеса (*environmental scanning*) — систематизированной оценке внешних условий, которые могут отразиться на их операциях» [15, с. 438].

Дж. Доунс и Г. Эллиот определяют инвестиционный климат как «экономические, финансовые и иные условия, оказывающие влияние на эффективность инвестиций» [16, с. 255].

Таким образом, сущность понятия «инвестиционный климат» сводится к понятию «среды бизнеса» — это внешние условия, формирующие как степень рискованности вложения капитала, так и степень привлекательности инвестирования в конкретный объект.

Однако есть и ученые, дифференцирующие исследуемые категории. В частности, М. Мур и Х. Шмитц из Института исследований развития (IDS, University of Sussex) считают, что улучшение среды бизнеса (или бизнес-климата) предполагает снижение затрат на ведение бизнеса, а улучшение инвестиционного климата — снижение рисков при инвестировании капитала [17, с. 22].

В российской экономической науке чаще можно встретить термин «предпринимательский климат», причем его используют применительно к региональному уровню функцио-

нирования бизнеса. И это вполне справедливо, поскольку предпринимательский климат может существенно различаться по территориям. Поэтому более объективным и точным является его оценка на уровне конкретного региона.

Большинство трактовок предпринимательского климата региона в литературе можно свести к определению, которое рассматривает данное понятие как общие для всех или большинства предпринимателей, действующих на той или иной территории, возможности и условия ведения бизнеса и достижения его целей [18].

Авторам данного определения также не удалось избежать смешения понятий «бизнес-среда» («предпринимательская среда») и «предпринимательский климат».

Обзор существующих подходов позволяет выделить два принципиальных отличия между понятиями «предпринимательский климат» («бизнес-климат») и «предпринимательская среда» («бизнес-среда»).

Во-первых, бизнес-среда — это объективно складывающиеся на определенной территории возможности для ведения бизнеса. В то время как бизнес-климат — это степень воздействия сложившейся бизнес-среды на комфортность ведения бизнеса, или же барометр его самочувствия в определенных условиях. Бизнес-среда может быть схожей в ряде регионов, т. е. набор условий и факторов для ведения бизнес-деятельности на местах может быть одинаковым. Что касается бизнес-климата, то он может существенно различаться по регионам в зависимости от оценок самих хозяйствующих субъектов, которые, как правило, носят субъективный характер. Причем, как показывает практика, нередко более заниженную шкалу оценок бизнес-климата демонстрируют регионы со сравнительно благоприятной бизнес-средой. Это объясняется более высокими требованиями и ожиданиями предпринимателей.

И, во-вторых, если бизнес-среда — это совокупность внешних условий и факторов, то бизнес-климат оценивается исходя из издержек ведения бизнеса и рисков, с которыми может столкнуться предприниматель.

Таким образом, несмотря на существующую неразрывную взаимосвязь, понятие «бизнес-климат» не может рассматриваться как идентичное понятию «бизнес-среда».

Следует также заметить, что понятие «бизнес-климат» (деловой климат) рассматривают иногда в экономической науке как синоним понятия «предпринимательский климат».

Однако если руководствоваться методологической предпосылкой, согласно которой предпринимательская среда включает в себя как внешнюю, так и внутреннюю среду, то и оценка предпринимательского климата должна включать в себя исследование более широкого круга условий и факторов, отражающих возможности ведения бизнеса. В том числе и внутренних условий и факторов.

Опираясь на проведенный анализ, можно сделать вывод, что при исследовании лишь только внешних условий и факторов развития бизнеса корректнее в научном плане будет использование термина «деловой климат».

Как было сказано ранее, на сегодняшний день не существует единой методики оценки факторов делового климата, но, несомненно, она должна быть адаптирована к конкретным целям и задачам проводимого исследования.

Методология исследования делового климата

Проведя обзор существующих методик исследования делового климата, мы пришли к выводу, что наиболее часто встречающимся методом для сбора первичной информации о деловом климате являются стандартизированные личное интервью с респондентом, хорошо знающим предмет исследования. В качестве респондентов могут выступать руководители предприятий или их заместители, главные бухгалтеры, а также индивидуальные предприниматели. В частности, такой метод исследования используется в странах — партнерах по ЕАС — России (индекс условий для развития малого и среднего бизнеса «Опора России») и Беларуси (Центром социологических и политических исследований при Белорусском государственном университете, который по заказу Международной финансовой корпорации (МФК) ежегодно проводит первичный сбор данных для исследования деловой среды).

Надо сказать, что в Казахстане долгое время отсутствовала методология единой оценки и сравнения условий для развития МСБ в регионах, а имеющиеся инструменты не позволяли провести объективную оценку делового климата. Поэтому руководители и должностные лица уполномоченных органов (в частности, на местных уровнях) по реализации государственной политики по развитию малого и среднего бизнеса не могли провести комплексную оценку предпринимательского климата и эффективности применяемых государственных программ. Кроме того, руководители частных предприятий страны не имели инструмен-

тов оценки эффективности реализуемой политики государства по поддержке малого и среднего бизнеса, которые могли бы отразить их мнение относительно факторов и условий для ведения предпринимательской деятельности в отдельных регионах.

В 2012 г. глава государства Н.А. Назарбаев на расширенном совещании по вопросам развития предпринимательства указал на необходимость введения независимого рейтинга «Деловой климат», который должен отражать реальную ситуацию предпринимательского климата в регионах Казахстана.

Институт экономических исследований Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан по заказу Комитета развития предпринимательства Министерства регионального развития в 2012 г. разработал Методологию оценки и сравнения условий для развития малого и среднего бизнеса в казахстанских регионах «Деловой климат». А в 2013 г. были проведены первые исследования бизнес-среды в регионах.

Хотелось бы подчеркнуть, что в данном исследовании была проведена оценка лишь внешних условий и факторов, влияющих на функционирование бизнеса, поэтому и использовалась категория «деловой климат».

При составлении Методологии «Деловой климат» учитывался зарубежный опыт составления рейтингов и, в первую очередь, рейтинга «Опора России». Последний учитывал пять факторов: недвижимое имущество и инфраструктура, людские ресурсы, финансовые ресурсы, административный климат и безопасность и систему поставщиков.

В анкету «Деловой климат» на основе проведенной ранее фокус-группы также было отобрано пять ключевых, с позиций представителей малого и среднего бизнеса, факторов: 1) финансовые ресурсы; 2) административное регулирование; 3) человеческие ресурсы; 4) государственная поддержка; 5) недвижимое имущество и инфраструктура.

Целью данного исследования стало изучение мнения активных субъектов МСБ о факторах и условиях для развития малого и среднего бизнеса в опрашиваемом регионе.

В рамках проекта путем анкетирования было опрошено 1300 респондентов в 16 регионах Казахстана. В опросе могли принять участие только собственники или руководители компаний¹. На основе собранных данных был

¹ Промежуточный отчет АО «Институт экономических исследований» МЭБП Республики Казахстан «Внедрение не-

рассчитан интегральный индекс «Делового климата» по регионам Казахстана.

Анализ условий и факторов развития малого и среднего бизнеса в регионах Казахстана

Несмотря на то, что Казахстан, согласно результатам исследования «Ведение бизнеса» в 2013 г., достиг улучшений по направлению «получение кредита», низкая доступность финансовых ресурсов пока остается одной из ключевых проблем казахстанского малого и среднего бизнеса. В рамках исследования был проведен анализ проблем, возникающих у предпринимателей, при получении финансирования из следующих источников: банковский кредит, микрокредитование, частные инвестиции, зарубежные инвестиции, гранты. Кроме того, также были рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются руководители при получении финансирования.

В течение последних лет в Республике Казахстан был предпринят ряд реформ в сфере регулирования предпринимательства и разрешительной системы, направленных на улучшение бизнес-климата и устранение излишних административных барьеров, в том числе по снижению бремени, связанного с лицензированием и разрешениями. Так, из 1436 разрешений сокращено 699 и к настоящему времени их осталось 737. Сокращение разрешений почти в два раза защищает бизнес-структуры от бюрократических посягательств и коррупции, и в целом делает разрешительную систему Казахстана прогрессивной¹.

Однако несмотря на это тяжесть административного бремени по-прежнему остается сдерживающим фактором для развития предпринимательства в стране. Это подтверждается данными исследования Международного фонда «Трансперенси-интернешнл», в котором по итогам 2014 г. Казахстан в рейтинге «Индекс восприятия коррупции» занимает 126-е место из 175 стран мира.

Несмотря на проводимые реформы в разрешительной системе имеются следующие проблемы:

— сохранение чрезмерного регулирования экономической деятельности, значительного количества разрешений при постоян-

зависимого рейтинга «Деловой климат». Астана, 2013.

¹ Промежуточный отчет АО «Институт экономических исследований» МЭБП Республики Казахстан «Исследование вопросов повышения эффективности государственного регулирования предпринимательской деятельности». Астана, 2013.

ном стремлении государственных органов к их увеличению;

— несоответствие методов государственного регулирования степени опасности предпринимательской деятельности;

— сложные и непрозрачные разрешительные процедуры, создающие дополнительные административные барьеры для бизнеса.

Особые проблемы для казахстанского малого и среднего бизнеса сосредоточены в нехватке квалифицированной рабочей силы. На рынке труда наблюдается несоответствие спроса и предложения. Это относится как к квалифицированным специалистам, так и рабочим разного профиля.

Важность фактора «государственная поддержка» была обусловлена тем, что малый бизнес в Казахстане оказался более отдаленным от государственной политики в области предпринимательства в сравнении с крупным бизнесом, а действующие инструменты поддержки на региональном уровне не всегда оказывались эффективными, в особенности для сельского малого и среднего бизнеса. В настоящее время в Казахстане оказывается 175 видов государственной поддержки малого и среднего бизнеса, но не все они результативны.

При анализе фактора «недвижимость и инфраструктура» учитывались наличие и доступность недвижимости для развития малого и среднего бизнеса в регионах, насколько развита инфраструктура.

Как уже отмечалось ранее, в связи с особенностями социально-экономического развития регионов страны, различиями в структуре их экономики, а также неравномерным распределением населения сектор МСП в регионах Казахстана также развит неравномерно.

Как правило, ранжирование регионов по доле активности субъектов МСП показывает, что чем она выше в общем числе зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства, тем лучшие условия для стабильного ведения бизнеса созданы в регионе. Доля активности субъектов МСП рассчитывается как отношение числа активных субъектов малого и среднего бизнеса к общему количеству зарегистрированных субъектов МСБ. Наибольшие значения по данному показателю по состоянию на 2013 г. имели Актюбинская (69 %), Мангистауская (66 %) области, г. Алматы (65 %), Карагандинская (65 %), Павлодарская (63 %), Западно-Казахстанская (63 %), Северо-Казахстанская (63 %), Костанайская (63 %), Атырауская (63 %), Южно-Казахстанская (59 %), Восточно-Казахстанская (57 %) области. Ниже

среднереспубликанского значения (55 %) доля активных МСП оказалась в 5 регионах: в Жамбылской (53 %), Кызылординской (53 %), Акмолинской (52 %) областях, г. Астана (51 %), Алматинской области (43 %)¹.

В структуре активных субъектов МСП по организационно-правовым формам на 2013 г. наибольшая доля предприятий МСП наблюдалась в г. Алматы (23 %) и в Южно-Казахстанской области (10 %). Менее 3 % занимают субъекты МСП Жамбылской (2,4 %) и Западно-Казахстанской (2,8 %) областей.

На уровень развития сферы МСП в регионах влияет численность экономически активного населения. Наибольшее количество активно действующих субъектов МСП в расчете на 1 000 жителей экономически активного населения в 2013 г. наблюдалось в гг. Алматы и Астана (по 80 и 74 ед. в каждом), Атырауской (57 ед.) и Мангистауской (55 ед.) областях. Наименьшая концентрация субъектов МСП, как и в предыдущем году, отмечалась в Кызылординской (37 ед.), Жамбылской (41 ед.) и Северо-Казахстанской (45 ед.) областях.

Общая численность занятых в МСП в последние годы снижается и по итогам 2013 г. составила 2 576 899 чел., что на 3,6 % ниже аналогичного показателя 2012 г. Распределение населения, занятого в МСП по регионам, является неравномерным. Наибольший удельный вес занятого населения в 2013 г., как и в 2012 г., наблюдается в МСП г. Алматы (16 %), Южно-Казахстанской (10,3 %), Алматинской (9,5 %) и Восточно-Казахстанской (8,6 %) областях. Наименьшая численность занятых в МСП, также как и в предыдущие годы, наблюдается в Кызылординской (2,7 %), Мангистауской (3,2 %) и Атырауской (3,4 %) областях.

Таким образом, неравномерность регионального распределения активных субъектов малого и среднего предпринимательства свидетельствует и о различиях в существующих на местах условиях для ведения бизнеса, что еще больше актуализирует проблему объективной оценки текущего предпринимательского климата в регионах Казахстана, особенно в свете повышения эффективности реализации государственных программ по поддержке развития МСБ.

Исходя из среднего значения (2,78), регионы были разделены на три категории: «лидеры» — 2 региона, «средняки» — 7 регионов и «отстающие» — 7 регионов (табл. 1).

¹ Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан. Статистический сборник. Астана, 2014. 94 с.

Таблица 1

Общий рейтинг регионов Казахстана по уровню условий и факторов развития МСБ в 2013 г.

Регион	Индекс	Категория
Павлодарская обл.	2,96	«Лидеры»
Жамбылская обл.	2,96	
Северо-Казахстанская обл.	2,95	«Средняки» (выше среднего)
Мангистауская обл.	2,94	
Костанайская обл.	2,92	
Актюбинская обл.	2,91	
Акмолинская обл.	2,85	
г. Алматы	2,85	
Восточно-Казахстанская обл.	2,81	
Карагандинская обл.	2,78	«Отстающие» (ниже среднего)
г. Астана	2,74	
Атырауская обл.	2,69	
Западно-Казахстанская обл.	2,63	
Южно-Казахстанская обл.	2,55	
Алматинская обл.	2,55	
Кызылординская обл.	2,41	

Источник: составлено автором по данным Промежуточного отчета АО «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан «Внедрение независимого рейтинга „Деловой климат“». Астана, 2013.

В целом, данные результаты, за редким исключением, подтверждают наличие прямой связи между сложившимся в регионах бизнес-климатом и количественными показателями развития активного МСП на местах.

Так, из 10 регионов, занимающих в таблице 2 позиции «лидеров» и «средняков», доля активности субъектов МСП оказалась выше или на уровне среднереспубликанского значения у 8 регионов: Актюбинская, Мангистауская области, г. Алматы, Карагандинская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Костанайская, Восточно-Казахстанская области. В конце рейтинга оказались регионы, где показатель активных субъектов МСП в общем числе зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства ниже среднереспубликанского значения. Это Алматинская и Кызылординская области. Исключение составляют лишь три региона: Атырауская, Западно-Казахстанская и Южно-Казахстанская области, которые, занимая места в нижней части рейтинга, имеют показатель активности субъектов МСП выше среднереспубликанского уровня.

Невысокие значения интегрального индекса «Деловой климат» в городах республиканского значения Алматы и Астана можно объяснить более высокими требованиями предпринимателей к условиям ведения бизнеса. Кроме того, г. Алматы как самый крупный в стране де-

ловой центр отличается и более высоким уровнем конкуренции, в том числе за финансовые и человеческие ресурсы.

Данные таблицы 2 показывают, что наименьшие значения индексов у этих городов среди всех обследованных факторов отмечаются по фактору «государственная поддержка» (2,40 у г. Алматы и 2,19 г. Астана), ненамного выше показатели факторов «финансовые ресурсы» (2,48 у г. Алматы и 2,46 у г. Астана) и «человеческие ресурсы» (3,06 у г. Алматы и 2,98 у г. Астана).

Надо заметить, что аналогичная ситуация с южной и северной столицами наблюдается и в российском рейтинге «Опора России», в котором они занимают нижние места. Эксперты объясняют низкие значения индексов городов Москва и Санкт-Петербург общим уровнем конкуренции и высокими ожиданиями бизнеса. Ключевыми проблемами развития малого и среднего бизнеса в регионах Российской Федерации являются дефицит кадров и низкая доступность финансовых ресурсов.

В общем, по всем 16 регионам Казахстана наиболее низкие значения индексов (ниже 3,0) сложились по факторам «финансовые ресурсы» и «государственная поддержка» (табл. 3). Доступность финансовых ресурсов и государственной поддержки, по мнению опрошенных респондентов, в большей степени тормозят развитие малого и среднего бизнеса в регионах.

Таблица 2

Взаимосвязь между активностью субъектов МСП и рейтингом регионов Казахстана по уровню условий и факторов развития МСБ в 2013 году

Регион	Индекс	Доля активности субъектов МСП, %
Павлодарская обл.	2,96	63
Жамбылская обл.	2,96	53
Северо-Казахстанская обл.	2,95	63
Мангистауская обл.	2,94	66
Костанайская обл.	2,92	63
Актюбинская обл.	2,91	69
Акмолинская обл.	2,85	52
г. Алматы	2,85	65
Восточно-Казахстанская обл.	2,81	57
Карагандинская обл.	2,78	65
Г. Астана	2,74	51
Атырауская обл.	2,69	63
Западно-Казахстанская обл.	2,63	63
Южно-Казахстанская обл.	2,55	59
Алматинская обл.	2,55	43
Кызылординская обл.	2,41	53

Источник: составлено автором по данным Промежуточного отчета АО «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан «Внедрение независимого рейтинга «Деловой климат». Астана, 2013 и статистического сборника «Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан». Астана, 2014. 94 с.

Таблица 3

Значения индексов по факторам «финансовые ресурсы» (ФР), «административное регулирование» (АР), «человеческие ресурсы» (ЧР), «государственная поддержка» (ГП), «недвижимость и инфраструктура» (НИИ)

Регионы	ФР	АР	ЧР	ГП	НИИ
Павлодарская обл.	2,57	3,61	3,12	2,77	3,08
Жамбылская обл.	2,64	3,87	3,08	2,35	3,08
СКО	2,47	3,91	2,99	2,57	3,15
Мангистауская обл.	2,61	3,08	3,08	2,23	2,98
Костанайская обл.	2,40	3,89	3,06	2,37	3,11
Актюбинская обл.	2,31	3,46	3,11	2,52	3,25
Акмолинская обл.	2,21	3,80	3,17	2,47	3,06
г. Алматы	2,48	3,42	3,06	2,40	3,15
ВКО	2,49	3,31	3,05	2,69	2,79
Карагандинская обл.	2,43	3,32	3,06	2,55	2,98
г. Астана	2,46	3,10	2,98	2,19	3,07
Атырауская обл.	2,29	3,25	3,08	2,19	3,07
ЗКО	2,06	3,64	2,92	2,36	2,62
ЮКО	1,93	3,19	2,90	2,48	2,47
Алматинская обл.	2,13	3,22	2,77	2,08	2,64
Кызылординская обл.	1,73	2,84	2,78	2,18	2,71

Источник: составлено автором по данным Промежуточного отчета АО «Институт экономических исследований» Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан «Внедрение независимого рейтинга „Деловой климат“». Астана, 2013.

Среди обследованных регионов самое высокое значение индексов по фактору «финансовые ресурсы» имеют Жамбылская (2,64) и Мангистауская области (2,61), самое низкое — Кызылординская область (1,73).

Опрошенные субъекты МСБ в отстающих регионах отметили практическую недоступность финансовых ресурсов. В частности, в Кызылординской области все респонденты заявили о полной недоступности грантов и зарубежных инвестиций. Что касается банковских кредитов, ситуация с их доступностью оставляет желать лучшего. Только 2,3 % респондентов говорят, что кредиты в коммерческих банках доступны, 4,5 % дали умеренную оценку, а остальные говорят о недоступности кредитования.

Особенно сложная ситуация с обеспеченностью финансовыми ресурсами наблюдается у сельских предпринимателей. Достаточно остро стоит проблема с кредитами для сельского МСБ в связи с низкой оценкой недвижимости, нежелания брать в залог технику и недвижимость в сельской местности. Отмечены случаи нежелания банков и оценщиков заниматься с сельскими округами, находящимися на большом расстоянии от областного центра.

По фактору «Государственная поддержка» самое высокое значение индексов имеют Павлодарская (2,77) и Восточно-Казахстанская области (2,69), самое низкое — Алматинская (2,08), Кызылординская (2,18), Атырауская (2,19) области и г. Астана (2,19).

Проведенные исследования показали, что многие программы государственной поддержки предпринимателей остаются вне поля зрения малого и среднего бизнеса. Даже о наиболее популярной в Казахстане программе «Дорожная карта бизнеса — 2020» только каждая вторая компания или слышала или принимала в ней участие. Что же касается других программ «Производительность — 2020», «Программа развития территорий», отраслевых программ, то о них большинство респондентов просто не информировано. Наиболее ярко это подтверждают опросы респондентов в столице — г. Астана: об отраслевых программах не знают 91 % предпринимателей, о «Программе развития территорий» не знают 65,7 %, и о программе «Производительность — 2020» не знают 61,2 %.

Степень информированности предпринимателей сельской местности о реализуемых государственных программах еще ниже, чем у столичных субъектов МСБ. В этой связи для развития МСБ сельских территорий необхо-

димы адресные инструменты поддержки со стороны государства.

Наиболее высокие значения индексов (свыше 3,0) наблюдаются у регионов страны по фактору «административное регулирование». Очевидно, это можно связать с осуществляемыми в последние годы мероприятиями в области снижения налогового бремени, проведением легализации собственности и активов, упрощением административных процедур и разрешений.

В частности, в результате проводимой с 2010 г. работы по инвентаризации разрешительной системы «по принципу гильотины» ежегодно сокращается количество разрешительных документов для бизнеса на 30 %. Документооборот в этой сфере снизился к 2013 г. почти на 2 млн единиц. Выдача всех лицензий переведена в электронный формат, автоматизирована выдача 80 наиболее востребованных разрешительных документов. Введен трехлетний запрет по проверкам вновь зарегистрированных субъектов малого бизнеса.

Также в 2010 г. в Казахстане началась реформа по упрощению создания предприятия. В итоге были упрощены требования по документации и отменены требования по регистрации в местных налоговых органах. В 2011 г. Казахстан снизил требования к открытию бизнеса за счет снижения минимальных требований к уставному капиталу до 100 тенге (0,70 долл. США), исключив необходимость иметь нотариально заверенные учредительный договор и устав. В 2013 г. Казахстан устранил требования об уплате минимального капитала в течение 3 месяцев после регистрации¹.

Вместе с тем, по-прежнему еще не сняты проблемы, связанные с коррупционностью госорганов, наличием проблем при взаимодействии с таможенными и налоговыми органами, высокими тарифами на услуги субъектов естественных монополий, дублирование процедур при сертификации и аккредитации и другие. Так, по Кызылординской области 49 % опрошенных субъектов малого и среднего бизнеса дали негативную оценку влияния госорганов на предпринимательскую деятельность, по г. Астана наличие проблем при взаимодействии с налоговыми органами отметили более 30 % респондентов. По Южно-Казахстанской области негативную оценку влияния тарифов

¹ Промежуточный отчет АО «Институт экономических исследований» МЭБП Республики Казахстан «Исследование вопросов повышения эффективности государственного регулирования предпринимательской деятельности». Астана, 2013.

субъектов естественных монополий на ведение и развитие бизнеса дали 70 % опрошенных, Атырауской области — 51,5 % респондентов.

В ряде регионов респонденты отметили несовершенства процедуры государственных закупок, в частности, возможность предварительного сговора. Были названы случаи, когда участники тендеров предлагали суммы, оцененные экспертами как минимальные, но некоторые компании выигрывали тендеры со значительно меньшими суммами.

В области человеческих ресурсов опрошенные респонденты назвали острую необходимость в квалифицированных инженерах и технических специалистах, низкую профессиональную подготовку кадров (несоответствие компетенций и умений выпускников учебных заведений требованиям рынка труда), а также низкую доступность курсов повышения квалификации для квалифицированных рабочих и специалистов производственных подразделений (высокая стоимость, ограниченное количество мест на бесплатные курсы). В частности, по таким «отстающим» регионам, как Западно-Казахстанская область, острую необходимость в высококвалифицированных инженерах и технических специалистах отметили 52,6 % респондентов, квалифицированных рабочих — 38,5 % опрошенных. Негативную оценку доступности курсов повышения квалификации для квалифицированных рабочих и специалистов производственных подразделений дали 66,2 % предпринимателей. В Алматинской области низкую доступность квалифицированных инженерных и рабочих кадров назвали 41,5 %, слабую доступность курсов повышения квалификации для работников — 41,5 % респондентов. По Кызылординской области нехватку квалифицированных инженеров и технических специалистов, специалистов производственных подразделений отметили более 30 % опрошенных субъектов МСБ.

Также сдерживающими факторами, как показало исследование, являются недоступность недвижимости, неразвитая инфраструктура (в частности, дорожная), высокая стоимость земельных участков, аренды; нехватка производственных и складских помещений, неудовлетворительное состояние транспортно-логистической и инженерной инфраструктуры, что приводит к преждевременному износу техники и увеличению расходов на амортизацию. Наименьшие значения индексов по данному фактору имеют регионы, стоящие в нижней части рейтинга: Южно-Казахстанская (2,47),

Западно-Казахстанская (2,62), Алматинская (2,64) и Кызылординская (2,71) области.

В отношении доступности недвижимости наиболее негативная оценка характерна для Кызылординской области: ее дали 84,8 % опрошенных. В остальных регионах положение с доступностью недвижимости ненамного лучше: ее оценка варьируется от 60 % в Западно-Казахстанской области до 63 % в Алматинской области. Качество транспортной и логистической инфраструктуры оценивается выше. Например, в Западно-Казахстанской области качество транспортной инфраструктуры негативно оценили 32,9 % респондентов и логистической инфраструктуры — 29,2 % опрошенных. В Алматинской области треть респондентов (27,5 %) негативно оценили качество логистической инфраструктуры, чуть больше пятой части (22,4 %) — транспортной инфраструктуры.

Таким образом, ключевыми проблемами развития МСБ в Казахстане являются низкая доступность финансовых ресурсов и низкая эффективность реализации инструментов государственной поддержки предпринимательства на региональном уровне. Последнее во многом объяснимо отсутствием в Казахстане до сегодняшнего дня отдельного закона о малом и среднем предпринимательстве, в результате чего оно и оказалось более отдаленным от государственной политики в сравнении с крупным бизнесом.

Между тем, анализ законодательств стран — участниц стран Таможенного союза Российской Федерации и Республики Беларусь показывает, что в данных государствах действуют специальные законы, посвященные государственной поддержке не только малого, но и среднего предпринимательства.

Так, в Российской Федерации еще в 2007 г. был принят Федеральный закон РФ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В Республике Беларусь в 2010 г. был принят закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

Наличие специальных законов по поддержке малого и среднего бизнеса характерно и для других стран СНГ, не говоря уже об индустриально развитых государствах. В частности, в Республике Армения в 2000 г. был принят закон «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства». В 2012 г. на Украине был принят закон «О развитии и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства».

Приоритет государственной поддержки в этих странах на законодательном уровне сде-

лан в сторону развития не только малого, но и среднего бизнеса.

Основные направления улучшения делового климата в регионах Казахстана

Выявленные проблемы, препятствующие развитию МСП в Казахстане, требуют для своего решения осуществления комплекса мер как на государственном, так и на местном уровнях управления.

1. В связи с тем, что предприниматели сельской местности отмечают недостаток финансовых ресурсов для развития бизнеса, а также слабо осведомлены о кредитных и микрокредитных программах по линии «КазАгро», для развития МСБ в сельской местности необходимо:

- ввести адресные инструменты поддержки, например, использовать беззалоговое микрокредитование за счет создаваемого в настоящее время фонда микрокредитования для сельских предпринимателей, субсидирование процентной ставки по микрокредитам предпринимателей и гарантирование займов микрофинансовых организаций перед банками второго уровня;

- повышение правовой и финансовой грамотности предпринимателей через совместную работу местных исполнительных органов, ассоциаций предпринимателей и институтов развития предпринимательства, в частности, Национальной палаты предпринимателей, Фонда развития предпринимательства «Даму»;

- предусмотреть существенные меры по поддержке старт-апов, (льготный период от 2 до 5 лет по возврату заемных средств, в зависимости от вида деятельности, упрощенный механизм оформления кредита и другие).

2. Распространение образовательных центров по повышению бизнес-культуры субъектов МСП, бизнес-клиник на селе, моногородах и малых городах на базе филиалов фонда «Даму», Центров развития предпринимательства, бизнес-инкубаторов.

3. Реформирование законодательства, регулирующего деятельность субъектов естественных монополий в отношении МСБ в направлении удешевления тарифов, что позволит повысить потенциал конкурентоспособности отечественных предпринимателей в условиях ЕАС. Ввести дифференцированный подход в установлении тарифов в зависимости от категории субъекта бизнеса, а именно, для малого бизнеса применять понижающий коэффициент.

4. Активизация деятельности местных исполнительных органов власти с целью налажи-

вания обратной связи с представителями МСБ, в частности, посредством веб-сайтов, повышения степени их информированности, оказания им реальной помощи в решении проблем.

5. Широкое использование маркетинговых инструментов по продвижению программ государственной поддержки предпринимательства путем усиления взаимодействия местных органов власти с региональными филиалами Национальной палаты предпринимателей, АО «Фонд развития предпринимательства „Даму“», центрами развития предпринимательства.

6. Обеспечение точного учета и анализа изменения количества субъектов малого, среднего и крупного бизнеса в регионах для принятия оптимальных и обоснованных управленческих решений, проведения адресной поддержки МСБ со стороны местных исполнительных органов власти.

7. Дальнейшее совершенствование разрешительной системы, установление барьеров на пути введения новых необоснованных разрешений для МСБ.

8. Сокращение количества проверок МСБ, исключение дублирования контрольно-надзорных функций государственных органов.

9. В целях обеспечения прозрачности процесса государственных закупок включение в состав конкурсных комиссий наблюдателей от региональных представительств Национальной палаты предпринимателей.

10. Привлечение международных отраслевых консультантов для малых и средних предприятий в целях развития бизнес-компетенций и навыков ведения бизнеса, расширения деловых связей.

В целом, для формирования в Казахстане благоприятного бизнес-климата необходимо перейти от политики выявления и наказания недобросовестных предпринимателей к политике предупреждения нарушений и поощрения добросовестного предпринимательства. Уже сейчас на законодательном уровне реформирована контрольно-надзорная деятельность регулирующих государственных органов путем перехода от плановых проверок к организации проверок на основе оценки рисков путем принятия соответствующих подзаконных актов в каждой сфере. Что касается государственной поддержки малого и среднего бизнеса, то она должна быть доступна всем и оказываться быстро, быть максимально автоматизированной и обезличенной. Поэтому сейчас осуществляется перевод этих услуг в разряд электронного правительства. И, наконец, про-

граммы по развитию регионов должны быть поддержаны малыми и средними предприятиями, синхронизированы с государственными программами поддержки предпринимательства.

Список источников

1. Пестряков В. Социально-экономические условия формирования деловой среды региона // Социальная инноватика в региональном развитии : сб. мат-лов четвертой школы молодых ученых. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. — С. 110–116.
2. Бусыгин А. Введение в предпринимательство. Книга для тех, кто задумывается о создании собственного дела. — М.: ФИНПРЕСС, 2003. — 229 с.
3. Гребенник В. В., Шкодинский С. В. Основы предпринимательства. — М.: МИЭМП, 2006. — 190 с.
4. Ланушта М. Г. Предпринимательство: учебное пособие. — М.: Инфра-М, 2010. — 608 с.
5. Хоскинг А. Курс предпринимательства: практическое пособие: пер. с англ. — М.: Международные отношения, 1993. — 352 с.
6. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха. Вып. 1. Предприниматель и предпринимательство: пер. с англ. — М.: Прогресс-Универс, 1991. — 158 с.
7. Абдуллаева З. З. Благоприятная предпринимательская среда и условия ее формирования в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2011. № 4 (29). — С. 266–275.
8. Ворожбит О. Ю. Структура предпринимательской среды. Определяющие факторы // Вестник ТОГУ. — 2010. — № 4 (19). — С. 121–128.
9. Герчикова И. Н. Менеджмент: учебник. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1994. — 685 с.
10. Курс предпринимательства: учебник для вузов/ Под ред. Проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В. А. Швандара. — М.: Финансы, ЮНИТИ, 1997. — 439 с.
11. Кожамкулова Ж. Т., Урузбаева Н. А., Тулембаева А. Н. Коммерческое предпринимательство: учебное пособие. — Алматы: Қазақ университеті, 1999. — 135 с.
12. Сулейменова Г. Роль внешней среды в стимулировании предпринимательских начинаний // Евразийское общество. — 2005. № 3. — С. 74–77.
13. Нешиной А. С. Концептуально-методические основы комплексной оценки эффективности предпринимательской деятельности // Финансовый менеджмент. — 2002. — № 4. — С. 3–10.
14. Dollar D., Hallwart-Driemier M., Mengistae T. Investment Climate and Firms Performance in the Development Economies. — World Bank: Economic Development and Cultural Change, 2003. — P. 1–31.
15. Дэниэлс Дж. Д., Радеба Л. Х. Международный бизнес. Внешняя среда и деловые операции. — М.: Дело ЛТД, 1994. — 746 с.
16. Доунс Дж., Гудман Дж. Э. Финансово-инвестиционный словарь. — М.: Инфра-М, 2007. — 340 с.
17. Moore M., Schmitz H. Idealism, realism and the investment climate in developing countries. — Institute of Development Studies, 2008. — 64 p.
18. Калужский М. Л., Сараев Е. В. Экономика Западной Сибири. Омская область : учебное пособие — М.: ФГАУ ГНИИ ИТТ «Информатика», 2012. — 697 с.

Информация об авторе

Урузбаева Назым Аминовна — доктор экономических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Казахстан, 010008, г. Астана, ул. Сатпаева, 2, Учебно-лабораторный комплекс; e-mail: nazym_amen@mail.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region], — 2016. — Vol. 12, Issue 1. — pp. 150-161

N. A. Uruzbaeva

L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

Problems and Ways of Improving the Business Climate in the Regions

The existence of the specific conditions and development factors of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the regions of Kazakhstan supposes the differentiated state policy in order to maintain a favorable business climate. The article presents the results of the research whose purpose was to determine the main issues and directions of the improvement of the business climate in the regions. This allows to intensify the activities of local authorities in support of SMEs considering the peculiarities of the territories' development. The subject matter of this research is the conditions and factors generating the business climate of the region. As a hypothesis, a direct connection between the prevailing regional business climate and the development of the quantitative indicators of active SMEs in the field was assumed. The study used the method of comparative analysis, sociological methods of focus groups, survey research, statistical methods and statistical methods of ranking and grouping. The article theoretically substantiates the correctness of the usage of «business climate» category as a scope of the study in the framework of the project of «Implementation of «Business Climate» as an Independent Rating», which makes possible the argumentation of the used methodology and concretization of the factors affecting the functioning of SMEs in the regions. This research has confirmed the direct correlation between the established business climate in the regions and quantitative indicators of the development of

SMEs at the local level. Such factors as “financial resources” and “government support” have been determined as limiting the business development in a greater degree. In conclusion, a set of measures to improve the business climate in the region both at national and regional levels of government has been provided. In addition, it has been concluded that to generate a favorable business environment in the regions of Kazakhstan, it is necessary to make a smooth transition from a policy of “identification and punishment of unfair entrepreneurs” to a policy of “prevention and promotion of good business”. The results of the research can be used in the work of the local executive authorities in order to improve the business climate in the regions of the country.

Keywords: small and medium enterprises, entrepreneurship, enterprise environment, business environment, business climate of the regions

References

1. Pestryakov, V. (2008). Sotsialno-ekonomicheskie usloviya formirovaniya delovoy sredy regiona [Socio-economic conditions of the regional business environment formation]. *Sotsialnaya innovatika v regionalnom razvitii: Sb. mat-lov chetvertoy shkoly molodykh uchenykh [Social innovatics in regional development: Collection of articles of the 4th school of young scientists]*. Petrozavodsk: KarNTs RAN Publ., 110–116.
2. Busygin, A. (2003). *Vvedenie v predprinimatelstvo. Kniga dlya tekhn, kto zadumyvaetsya o sozdanii sobstvennogo dela [Introduction into business. The book for those who thinks to start own business]*. Moscow: Finpress Publ., 229.
3. Grebennik, V. V. & Shkodinskiy, S. V. (2006). *Osnovy predprinimatelstva [Business bases]*. Moscow: MIEMP Publ., 190.
4. Lapusta, M. G. (2010). *Predprinimatelstvo: uchebnoye posobie [Business: textbook]*. Moscow: Infra-M Publ., 608.
5. Khosking, A. (1993). *Kurs predprinimatelstva: prakticheskoye posobie: per. s angl [Business course: workbook: trans. from English]*. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 352.
6. Hisrich, R. & Peters, M. (1991). *Predprinimatelstvo ili kak zavesti sobstvennoye delo i dobitsya uspekha. Vyp. 1. Predprinimatel i predprinimatelstvo: per. s angl. [Entrepreneurship or how to start own business and achieve success. Businessman and business]*. Moscow: Progress-Univers Publ., 158.
7. Abdullaeva, Z. Z. (2011). Blagopriyatnaya predprinimatelskaya sreda i usloviya eyo formirovaniya v regione [The favorable business environment and how to develop it in the region]. *Regionalnyye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of transforming the economy]*, 4(29), 266–275
8. Vorozhbit, O. Yu. (2010). Struktura predprinimatelskoy sredy. Opredelyayushchie faktory [Structure of the business environment. The defining factors]. *Vestnik TOGU [Bulletin of the Pacific National University]*, 4(19), 121–128.
9. Gerchikova, I. N. (1994). *Menedzhment: uchebnik [Management: textbook]*. Moscow: Banki i birzhi Publ., YuNITI Publ., 685.
10. Gorfinkel, V. Ya. & Shvandar, V. A. (Eds). (1997). *Kurs predprinimatelstva: uchebnik dlya vuzov [Business course: textbook for higher education institutions]*. Moscow: Finansy Publ., YuNITI Publ., 439.
11. Kozhamkulova, Zh. T., Uruzbaeva, N. A. & Tulembayeva, A. N. (1999). *Kommercheskoye predprinimatelstvo: uchebnoye posobie [Commercial business: textbook]*. Almaty: Kazak universiteti Publ., 135.
12. Suleymenova, G. (2005). Rol vneshney sredy v stimulirovaniy predprinimatelskikh nachinaniy [Environment role in stimulation of entrepreneurial venture]. *Evrasiyskoye soobshchestvo [The Eurasian Community]*, 3, 74–77.
13. Neshitoy, A. S. (2002). Kontseptualno-metodicheskie osnovy kompleksnoy otsenki effektivnosti predprinimatelskoy deyatel'nosti [Conceptual and methodical bases of the integrated assessment of business efficiency]. *Finansovyy menedzhment [Financial management]*, 4, 3–10.
14. Dollar, D., Hallwart-Driemier, M. & Mengistae, T. (2003). *Investment Climate and Firms Performance in the Development Economies*. World Bank: Economic Development and Cultural Change, 1–31.
15. Deniels, Dzh. D. & Radeba, L. X. (1994). *Mezhdunarodnyy biznes. Vneshnyaya sreda i delovye operatsii [International business. Environment and business operations]*. Moscow: Delo Publ., 746.
16. Douns, Dzh. & Gudman, Dzh. E. (2007). *Finansovo-investitsionnyy slovar [Financial and investment dictionary]*. Moscow: Infra-M Publ., 340.
17. Moore, M. & Schmitz, H. (2008). *Idealism, realism and the investment climate in developing countries*. Institute of Development Studies, 64.
18. Kaluzhskiy, M. L. & Saraev, E. V. (2012). *Ekonomika Zapadnoy Sibiri. Omskaya oblast: uchebnoye posobie [Economy of Western Siberia. Omsk region: textbook]*. Moscow: FGAU GNII ITT «Informatika» Publ., 697.

References

Nazym Aminovna Uruzbaeva — Doctor of Economics, Professor, L. N. Gumilyov Eurasian National University (2, Satpayeva St., Astana, 010008, Kazakhstan; e-mail: nazym_amen@mail.ru).